

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47)

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ СЛУЖАЩИХ КАЗАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ ГОЛОДА 1921–1923 гг.

А.Ю. Федотова

Аннотация

В статье охарактеризован контингент служащих Казанского отделения Американской администрации помощи, оказывавшей поддержку всем нуждающимся на территории Татарской республики в голодные 1921–1923 гг. На основании анализа архивных материалов установлено, что хотя большинство сотрудников отделения составляли так называемые бывшие люди, нельзя однозначно определять деятельность этой организации в ТАССР как антисоветскую.

Ключевые слова: голод 1921–1923 гг., иностранные организации помощи, Американская администрация помощи, «бывшие люди», ТАССР в 20-е годы XX века.

Крупнейшей и наиболее эффективно действовавшей из числа иностранных организаций, оказывавших помощь голодающим России в 1921–1923 гг., была Американская администрация помощи (АРА).

Первая группа американских спасателей прибыла в Москву в конце августа 1921 г. Уже 6 сентября АРА организовала раздачу супа детям в Петрограде, 21 сентября – в Москве, а в период с начала сентября до середины октября были отправлены поезда с продовольствием в Самару, Казань, Симбирск и Саратов.

Все голодающие регионы американцы поделили на дистрикты (районы). Во главе каждого дистрикта стоял окружной руководитель, который в его пределах обладал высшими полномочиями. В каждом дистрикте действовало по 5–6 (максимум 10–12) американских представителей. Общей чертой всех дистриктов являлось привлечение местного населения к участию в спасательных операциях. Решения по ключевым вопросам – где, кого, чем и как кормить – и ряду других принимались американцами. Непосредственное осуществление помощи (приготовление пищи, раздача одежды, медикаментов и т. п.) было возложено на сотрудников АРА из числа местных жителей.

Вопрос о составе местных служащих АРА в советской историографии либо вообще обходили вниманием, либо освещали весьма тенденциозно (нередко можно встретить обвинения АРА в антисоветской и контрреволюционной дея-

тельности). В постсоветской историографии проблема международной помощи голодающим стала активно изучаться. При этом приоритет отдается именно исследованию деятельности АРА. Однако сложный вопрос социального состава местных служащих АРА остался до сих пор нерешенным, также не определен принцип набора персонала. По данным вопросам в научном сообществе сформировалось несколько позиций. Так, сотрудники Центрального архива ФСБ России В.Г. Макаров и В.С. Христофоров утверждают, что через российских сотрудников АРА, которые в большинстве своем являлись «бывшими людьми», в том числе бывшими белыми кадровыми офицерами, американцы собирали необходимые сведения о России и различных аспектах ее жизни [1, с. 243]. Другой точки зрения придерживаются Н.В. Усманов, Ю.Ю. Хмелевская, А.Ю. Федотова (см. [2–5]). Они отмечают, что хотя значительная часть российских сотрудников, работавших в АРА, прежде всего конторских работников, были выходцами именно из этих социальных групп, нельзя утверждать, что местные кадры набирались исключительно из числа так называемых бывших.

Чтобы ответить на обозначенные выше вопросы, обратимся к архивным материалам, среди которых представлены и анкеты служащих Казанского дистрикта АРА.

В первую очередь необходимо отметить, что деятельность АРА на территории Советской России осуществлялась на основе Рижского соглашения от 20 августа 1921 г. В нем оговаривалось, что АРА предоставляется свобода в организации помощи в той форме, в какой она считает нужной: право посылать из США в Россию и самостоятельно подбирать из местного населения необходимый для работы служебный персонал (ЦГА 110, л. 13). Кроме того, существовал конфиденциальный внутренний циркуляр АРА от 1921 г., который предписывал при наборе служащих не ограничиваться исключительно представителями аристократии и интеллигенции ввиду «нежелательного впечатления, которое подобные действия могут произвести на советские власти» (см. [5, с. 158]). Именно рекомендациями, изложенными в этих документах, руководствовались американцы при наборе персонала.

Казань стала центром одного из дистриктов АРА. В Казанский дистрикт вместе с ТАССР входили Марийская и Чувашская области, а также отдельные районы Вотской области, Нижегородской, Пермской и Вятской губерний. Здесь Американская администрация помощи создала свой административно-технический аппарат, основной состав которого был сформирован из местного населения.

В НА РТ имеется 181 анкета местных служащих Казанского отделения АРА за 1922–1923 гг. Документы напечатаны на желтой бумаге. Ответы респондентов на вопросы анкет написаны, как правило, от руки карандашом, в редких случаях чернилами. Анкеты составлялись представителями советского партийного руководства для внутреннего пользования. Опрашиваемые должны были предоставить информацию по следующим положениям: имя и фамилия, возраст (на 1922 г.), бывшее сословие, образование, должность в АРА, знание языков, отношение к военной службе, партийность, прежнее место работы.

Материалы анкет свидетельствуют о том, что в Казанском отделении АРА работало 116 мужчин и 65 женщин, имевших различный социальный статус. Принадлежность к дворянскому сословию отметили 22 человека, к среднему

слою горожан («мещане», «горожане», «чиновники и их дети») – 96, крестьянам – 42, рабочим – 7, к другим социальным категориям – 14. Из числа всех сотрудников членами партии большевиков назвали себя четыре человека. Из всего количества мужчин чуть меньше половины служило в армии (в анкетах нет уточнения на стороне красных, белых или в царской армии времени Первой мировой войны), красноармейцев было 13. Кроме того, 49 мужчин отметили в анкетах, что они не состояли на военной службе, или ничего не написали в данной графе (подсчитано по (НА РТ 70)).

Как правило, первые две группы – дворяне и горожане – прекрасно владели иностранными языками, часто несколькими, что во многом способствовало налаживанию контактов американцев с другими служащими из числа местных жителей и быстрому развертыванию работ по оказанию помощи голодающим на очень высоком уровне. Среди рабочих и крестьян, отобранных АРА, также было 9 человек, владевших иностранными языками (чаще всего французским и немецким). Это можно объяснить тем, что из 49 крестьян и рабочих Казанского отделения АРА получили начальное образование 13, среднее (училище или гимназия) – 22, высшее – 5, были неграмотными или ничего не указали только 9 человек. Отмечен и довольно уникальный случай: жена крестьянина получила высшее образование в Брюссельском университете (подсчитано по (НА РТ 70)).

Количество дворян и мещан в процентном отношении в Казанской конторе АРА было несколько больше, чем в общем составе населения, что было характерно и для государственных учреждений первых лет советской власти. Кроме того, многие работники АРА являлись служащими различных комиссариатов, профсоюзов и других советских учреждений, то есть были прикомандированными оттуда. Например, сотрудники советских ведомств составляли значительный удельный вес среди кантональных и казанских инспекторов. Кроме американцев и местного персонала, в правление Казанского отдела входило несколько официальных представителей советской власти. Так, в конце октября 1921 г. для работы в АРА был направлен Слуцкий, член ТатЦИКа. Именно он должен был контролировать деятельность АРА на территории ТАССР. Для наблюдения за расходами в бухгалтерию Казанского отделения АРА был прикомандирован в качестве бухгалтера-ревизора заведующий финансовым подотделом ТатЦИКа¹. Со стороны центрального правительства контролем над деятельностью АРА в ТАССР занимался представитель Москвы В.А. Мускат (ЦГА 202), позднее Зайднер.

Особенности организации набора персонала АРА в ТАССР охарактеризовал в своем выступлении на съезде уполномоченных представительств в Москве председатель ТатЦИКа и Татпомгола Р. Сабиров. Так, в одном из своих заявлений, 18 сентября 1921 г., он подчеркнул: «мы прежде всего сделали вербовку работников. <...> Мы поставили одного ответственного работника, который владеет несколькими языками, и назначили его заведующим инспекторским отделам АРА. Он вербовал инспекторов, канцелярский штат и так далее. <...> В кантонах в АРА были коммунисты» (ГА РФ 10). Необходимо отметить, что такой подход к организации деятельности АРА в ТАССР сильно удивил пол-

¹ Так как в документах не указано фамилии, установить личность не представляется возможным.

номочного представителя РСФСР и УССР при всех заграничных организациях К.И. Ландера. Американские документы также свидетельствуют о том, что всю деятельность АРА в Казани контролировали советские власти. Полномочный представитель при всех заграничных организациях по ТАССР Зайднер, по мнению американцев, оказывал серьезное влияние на распределение пайков, на деятельность комитетов, которые фактически полностью состояли из советских работников. В Казанской конторе АРА ряд ответственных постов, связанных с доступом к конфиденциальной информации (например, секретарь и переводчик директора Бойда), а также места семи из девяти инспекторов АРА занимали люди Зайднера (см. [6, с. 387]).

Несмотря на «ручной» состав Казанской конторы АРА, отношения между представителями советской власти и персоналом конторы не всегда складывались благополучно. Некоторые сотрудники, набранные американцами из местного населения на начальном этапе работы (осенью 1921 г.), не вызывали доверия у советских партийных работников. По итогам обследования американской столовой № 10 оказалось, что из служащих несколько женщин являлись бывшими дворянками, нигде ранее не работавшими, в отношении которых было принято решение «немедленно убрать как не соответствующих работе и не подходящих по своему социальному положению» (НА РТ 23). В конце ноября 1921 г. произошел другой инцидент. Вследствие ареста двух сотрудников Казанского центрального офиса без ведома американцев, последние приостановили движение грузов АРА в ТАССР (ГА РФ 429). Не сразу сложились отношения и между американцами и первым полномочным представителем правительства РСФСР при всех заграничных организациях в ТАССР В.А. Мускатом. Первоначально представители АРА в Казани были категорически против того, чтобы их деятельность по оказанию помощи голодающим контролировалась свыше и на местах (ГА РФ 86). Однако, видимо, со временем противоречия были преодолены, и в дальнейшем, о чем свидетельствуют материалы документов, возникали лишь вопросы технического характера, которые решались в рабочем порядке.

Обобщая сказанное, можно заключить, что социальный состав местного персонала АРА в Казанской конторе изначально был неоднородным. С одной стороны, действительно он состоял в основном из так называемых бывших, людей дворянского или мещанского происхождения. То есть из числа тех, кто был грамотным, квалифицированным работником и владел европейскими языками, что позволило организации быстро наладить работу с населением на высоком уровне¹. Это было бы гораздо сложнее сделать, если бы персонал набирался исключительно из числа рабочих и крестьян, нередко даже по-русски писавших и читавших с трудом. С другой стороны, судя по документам, основную часть сотрудников составляли завербованные представителями большевиков и прикомандированные из советских госучреждений лица. Работу американской организации и помощь огромному числу голодающих было бы невозможно организовать без участия этих людей. В связи с этим трудно предположить, что

¹ Для объективности оценки необходимо отметить, что Казанское отделение АРА заняло первое место по числу снабжаемых питанием детей среди 10 миссий организации, работавших в России.

американцы могли вести в условиях жесткого идеологического контроля активную антисоветскую пропаганду или вербовать шпионов.

Возможно, не все данные, приведенные в анкетах, соответствуют действительности, тем не менее они дают широкое представление о составе российских служащих АРА.

Summary

A.Yu. Fedotova. Social Composition of Employees of the American Relief Administration in Kazan District under Famine Conditions in 1921–1923.

The article describes the employee's contingent of the American Relief Administration (ARA) in Kazan District that rendered assistance to all needy people in the Volga Region in 1921–1923. Analysis of the archive materials made it possible to state, that despite the fact that the majority of ARA employees were the so called "former people" (representatives of the privileged classes in pre-revolutionary Russia), we can not consider the activity of this organization in the TASSR to be unambiguously anti-Soviet.

Key words: 1921–1923 famine, foreign relief organizations, American Relief Administration, the "former people", the TASSR in 1920s.

Источники

- ЦГА 110 – Соглашение между Правительством РСФСР и ААП // ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 15. Оп. 1. Д. 110. Л. 12–17.
- НА РТ 70 – Список сотрудников управления АРА за 1922–1923 гг. // НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 70. Л. 1–196.
- ЦГА 202 – Еженедельное информационное письмо о работе президиума ТатЦИКа за время с 23 по 31 октября 1921 г. // ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 202. Л. 55.
- ГА РФ 10 – Стенограмма съезда уполномоченных представительств // ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 10. Л. 30.
- НА РТ 23 – Протокол № 2 // НА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 23. Л. 200.
- ГА РФ 429 – Письмо правительству Автономной Татарской республики // ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 429. л. 46.
- ГА РФ 86 – Доклад уполномоченного по Казанскому району АРА В.А. Муската // ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 86. Л. 3.

Литература

1. Макаров В.Г., Христофоров В.С. Новые данные о деятельности Американской администрации помощи (АРА) в России // Новая и новейшая история. – 2006. – № 5. – С. 230–243.
2. Усманов Н.В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии во время голода 1921–1923 гг. – Бирск: Изд-во Бир. гос. пед. ин-та, 2004. – 127 с.
3. Усманов Н.В. Американская помощь голодающим на Южном Урале в 1921–1923 гг.: документы госархивов Республики Башкортостан // Отеч. архивы. – 2009. – № 1. – С. 48–55.
4. Федотова А.Ю. «Бывшие люди» в условиях голода 1921–1923 гг. (на материалах Республики Татарстан) // Человек в российской повседневности: история и современность. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009. – С. 281–284.

5. *Хмелевская Ю.Ю.* Помощь США голодающим на Урале: американизированные концепции и местные интерпретации (1921–1923 гг.) // *Americana. Россия и США: опыт политического, экономического и культурного взаимодействия.* – Волгоград, 2006. – Вып. 8. – С. 155–175.
6. *Анишкова Ю.Ю.* Гуманитарная миссия АРА в Казани во время голода 1921–1922 гг. // *Изв. Самар. науч. центра РАН.* – 2007. – № 2. – С. 382–389.

Поступила в редакцию
28.11.09

Федотова Анастасия Юрьевна – аспирант исторического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: stasi7886@mail.ru